

Погруженный в размышления, Бай Чжу внезапно почувствовал на себе чей-то тяжелый взгляд. Обернувшись, он столкнулся с Бай Цзинье. Тот смотрел на него с нескрываемой, щемящей жалостью. Осторожно протянув левую руку, молодой господин похлопал его по плечу:

— Понимаю, она твоя мать. И пусть еще недавно она пыталась тебя прикончить, но теперь... Если тебе тяжело на все это смотреть, просто отвернись.

Бай Чжу промолчал.

В конце концов, Бай Чуи действительно была биологической матерью Бай Чэнцзюня. Узнать о неминуемой гибели близкого человека — тяжелый удар для любого. Бай Чжу просто ушел в свои мысли, а этот соплjak принял его молчание за скорбь. Надо же, наследник главной ветви снизошел до сочувствия.

Бай Чжу не стал его переубеждать. Он лишь тихо угукнул и перевел взгляд на правую руку юноши, с которой ручьем лилась кровь. В драке этот парень шел напролом, совершенно забывая о самосохранении, словно бессмертный.

— Бай Цзинье, — негромко позвал Бай Чжу. — Зачем так рисковать? Мне казалось, культиваторы дорожат своими шкурами больше всего на свете.

Юноша привалился спиной к полуразрушенной стене.

— Да ни почему. Из всего нашего поколения я здесь сильнейший. Если бы я струсил и отсиделся в стороне, кто бы ответил за погибших членов семьи?

Бай Чжу невольно улыбнулся.

Молодой господин тут же взвился, точно кот, которому наступили на хвост. От его недавнего благородного сочувствия не осталось и следа.

— Бай Чэнцзюнь, ты чего лыбишься?! Считаешь меня дебилом?

— Не кипятись, — примирительно отозвался Бай Чжу. — Я просто подумал, что такие люди, как ты, — редкость.

Чистая душа, искренняя верность и безрассудная отвага. За сотни лет странствий по разным мирам Бай Чжу почти не встречал тех, кто, заведомо зная о своем поражении, все равно шел на смерть ради других.

Он пристально посмотрел на собеседника.

— У тебя отличный характер. Но тебе отчаянно не хватает одного чертовски полезного навыка.

При упоминании «полезного навыка» у Бай Цзинье мгновенно загорелись глаза.

— Какого еще навыка? Выкладывай!

— Умения вовремя делать ноги.

—... — парень аж поперхнулся от возмущения. — Тьфу! Оставь это великое искусство себе!

Немного успокоившись, он проворчал:

— И что теперь делать?

— Ждать.

— Кого ждать?

— А ты сам как думаешь, почему мы не смогли уйти отсюда раньше? — прищурился Бай Чжу.

Бай Цзинье опешил, но шестеренки в его голове закрутились быстрее. Воскрешение Камикавы Но — дело рук того таинственного незнакомца, который притворялся вторым дядей, Бай Шоу, и скормил японцу Пиллюлю Восстановления Костного Мозга. Теперь Камикава крушит все вокруг, а его спаситель словно сквозь землю провалился. Тот, кто так тщательно планировал это внедрение, явно не ушел бы сразу после того, как дал лекарство. Это было бы верхом идиотизма.

— Значит, это тот урод все перекрыл... Но заблокировать пространство под силу только мастеру Сферы Преображения в пределах его домена! Будь он действительно на этой ступени, он бы стер нас в порошок одним щелчком пальцев. Зачем городить этот огород и запирает нас здесь? Он что, совсем ебанутый?

Стоило парню занервничать, как из него лавиной сыпалась брань.

Бай Чжу задумчиво постучал пальцами по земле.

— Вот именно. Поэтому мы посидим и подождем, пока он не раскроет свои карты.

— Ты рассуждаешь так, будто контролируешь ситуацию как великий старейшина, — съязвил Бай Цзинье. — Ждать, пока он соизволит явиться? Отличный план! Один из нас полностью пустой, второй — полуживой калека. Мы чего ждем, когда наши трупы придут опознавать?

Бай Чжу лишь вздохнул.

«Никаких манер у нынешней молодежи», — подумал он, но тут же вспомнил об одной важной детали.

— Слушай, я кое-что забыл у тебя спросить.

— Что еще?

— Ты сейчас слышишь звон колокольчиков?

— Каких еще колокольчиков?

Раздался оглушительный грохот. Земля под ногами заходила ходуном.

Оба мгновенно высунулись из-за укрытия. Камикава Но каким-то немыслимым приемом впечатал Бай Чуи в полуразрушенную стену. В воздухе соткалась густая паутина из алых нитей духовной энергии, намертво пригвоздившая ее к камням. Эти кровавые путы полыхали духовным светом, точно раскаленные прутья решетки. От тела Бай Чуи повалил густой удушливый дым, и она зашлась в истошном, леденящем душу крике.

— Дело дрянь, — выдохнул Бай Цзинье.

Действительно дрянь. Избавившись от единственной помехи, безумный японец медленно повернулся в их сторону. Он вскинул руку и с яростным свистом опустил ее:

— Ну что, побегайте теперь, твари!

Волна духовного взрыва покатила вперед, круша уцелевшую кладку и дробя кирпичи в крошку. Они рванулись в разные стороны. Ударная волна с силой толкнула их в спины, отбросив на десяток метров. Бай Чжу покатился по земле, гася инерцию, и тут же вскочил на ноги. Подняв голову, он увидел, как Камикава стремительной тенью настиг Бай Цзинье и мощным пинком отправил его в затяжной полет. Юноша с глухим стуком врезался в груды обломков, исчезнув в плотном облаке пыли.

Японец мгновенно соткался перед Бай Чжу. Он и сам был изранен, его лицо перекосило от бешеной злобы.

— Что, сука, великий мастер?! — взревел он, брызжа слюной. — Хотел отомстить за этих ничтожных муравьев?! Ну же! Давай, сломай мне руку еще раз!

Но Бай Чжу лишь тихо, издевательски рассмеялся.

Камикава осекся и подозрительно прищурился:

— Ты чего ржешь?

Бай Чжу неторопливо поднялся, сорвал со лба Талисман Связи и небрежным движением смахнул пыль со своих одежд. Одарив противника высокомерным взглядом, он процедил:

— Смеюсь над тем, какой же ты кретин.

— Ах ты...

— Закрой рот, — оборвал его Бай Чжу, заложив руки за спину. — Или ты всерьез решил, будто я остался без сил и теперь беспомощен, как младенец?

Японец тут же напрягся, в его глазах промелькнуло сомнение.

— К чему ты клонишь?

Бай Чжу загадочно улыбнулся — снисходительно и холодно, как подобает умудренному опытом бессмертному патриарху.

— Неужели ты думаешь, что моя единственная цель — спасти парочку слабаков из семьи Бай?

Он сделал шаг вперед.

— Неужели ты думаешь, что я — обычный сопливый наследник Бай Чэнцзюнь?

Еще один шаг.

— И неужели ты всерьез считаешь, что реальность обязана соответствовать твоим ничтожным догадкам?

Этот град вопросов выбил Камикаву из колеи. Спесь с него мгновенно слетела, уступив место панике.

— Да кто ты такой?..

— Камикава Но, — вкрадчиво произнес Бай Чжу, — мы крайне недовольны твоими жалкими результатами.

Японец побледнел. У Бай Чжу за спиной ладони взмокли от холодного пота, но лицо его оставалось каменной маской. Он едва заметно скосил глаза за спину противника: там, скрываясь в клубах оседавшей пыли, тяжело хромая, к распятой на стене Бай Чуи пробирался Бай Цзинье.

За несколько мгновений до взрыва. Быстрый обмен мыслями через Талисман Связи:

— Этот ублюдок нас засек! — запаниковал Бай Цзинье.

— Есть одна идея, — ответил ему Бай Чжу. — Шансы — пятьдесят на пятьдесят.

— Да плевать на шансы, выкладывай быстрее!

— Придется тебе подставиться под удар и хорошенько выгрести.

Именно поэтому сразу после духовного взрыва Бай Цзинье намеренно подставился под тяжелейший пинок японца, разыграв фатальное поражение.

Бай Чжу, откатившись в сторону, торопливо зашептал в скрытый талисман:

— Быстро! У тебя осталось хоть какое-то оружие?

— Кое-какие заготовки с уроков каллиграфии талисманов... Слабоваты, но рвануть должно знатно.

— Годится. Ползи к Бай Чуи и уничтожь колокольчик у нее на щиколотке.

Случайный вопрос Бай Чжу помог распутать этот клубок. Все это время он блуждал в плену собственного заблуждения.

При входе во Второе измерение Система 001 выдала четкое предупреждение:

* «Опасайтесь красной луны и звона колокольчиков»*

Кровавое светило в небе предвещало появление Бай Чуи. На ее щиколотке висел серебряный браслет с колокольчиками, и их звон означал, что смертоносная тварь где-то рядом. Казалось очевидным, что главная угроза исходит именно от нее.

Однако 001 была лишь неповоротливой системой первого поколения — устаревшей и лишенной намека на гибкость мышления. Пока новые версии развлекали своих пользователей шутками и вели пустые разговоры, эта упрямая железяка выдавала голые факты в лоб, без метафор и иносказаний. За сотни лет совместной работы Бай Чжу слишком хорошо изучил ее неносный характер.

Предупреждение следовало понимать буквально: угрозой был сам звон, а вовсе не фигура Бай Чуи.

Бай Чжу слышал этот перезвон, а вот его спутник — нет. Это означало, что артефакт воздействовал напрямую на разум Бай Чжу и его ментальную связь со спутником. Прежде им удавалось разрывать эту ментальную атаку простым бегством, но теперь, когда пространство вокруг запечатали, они оказались в ловушке. Невидимый яд накапливался в замкнутом объеме, нарастая лавиной и полностью парализуя работу Системы.

При их нынешнем плачевном состоянии любая попытка действовать открыто была чистым самоубийством. Требовалось разделить роли: один отвлекает бешеного врага, другой уничтожает источник помехи.

Все разыгралось как по нотам. Пока Камикава Но упивался превосходством, Бай Чжу демонстративно сорвал Талисман Связи, усыпляя бдительность врага, а Бай Цзинье, симулируя нокаут, под прикрытием пыли уполз в слепую зону. План был безумен и опасен, как ходьба по натянутой нити над пропастью: малейшая оплошность — и их кости перемололо бы в труху.

Лучший способ потянуть драгоценные секунды — затуманить врагу мозги, заставив поверить, что Бай Чжу как-то связан с тем таинственным покровителем. Расплывчатые намеки сработали идеально. Судя по испугу в глазах японца, тот не просто знал фальшивого дядюшку, но и трепетал перед ним от ужаса.

Однако долго этот блеф продолжаться не мог. Камикава быстро стряхнул оцепенение и злобно ощерился:

— С чего бы мне тебе верить? Настоящие союзники не прячут лица. Что это за фокусы? Решил со мной поиграть, ублюдок?

Тем временем на заднем плане Бай Цзинье лихорадочно облеплял серебряные колокольчики талисманами. Опасаясь, что слабенькой бумаги не хватит, он на ходу размазывал по ним собственную кровь для усиления заряда духовной энергии.

Бай Чжу даже бровью не повел:

— Повторяю для особо непонятливых: мы крайне недовольны твоей нерасторопностью. Операция затянулась, а результатов до сих пор нет.

— Да что вы можете знать о трудностях?! — взревел Камикава Но. — Все пошло наперекосяк исключительно из-за тебя!

Бай Чжу промолчал. Аргументы стремительно подходили к концу. Он уже мысленно умолял напарника поторопиться, как вдруг у японца на груди вспыхнуло алое сияние. Из-под его лохмотьев вылетел затрепетавший Талисман Связи.

Бай Чжу опешил и переглянулся с Бай Цзинье. Все знали, что талисманы связи светятся либо золотым, либо алым. Красный цвет означал лишь одно — катастрофу планетарного масштаба.

Из талисмана вырвался искаженный помехами, дрожащий от первобытного ужаса голос:

— Господин Камикава! Слышите меня?! Как только закончите дело... ни в коем случае не возвращайтесь в штаб-квартиру номер 86!

Пока Бай Чжу гадал, что еще за нумерованные базы у этой шарашки, из динамика шарахнул такой грохот, будто там взрывали горы. На заднем плане кричали люди, были сирены, рушились бетонные перекрытия, и сквозь этот первозданный хаос пробивался чей-то безумный, захлебывающийся смех.

— Что там у вас происходит?! — выкрикнул Камикава.

Собеседник на том конце, судя по звукам, споткнулся и куда-то покатился, осыпая все вокруг проклятиями. Кое-как выбравшись из-под завалов, он прохрипел:

— Да так, ничего особенного... Просто этот чертов Лу снова нас навестил!

Камикава Но онемел.

В этом простом «снова» крылась целая бездна обреченности. Бай Чжу уже начал смутно догадываться, что за птицы сидят в штабе номер 86.

Тем временем голос из талисмана продолжал захлебываться паникой:

— Сам ведь знаешь характер нашего Хозяина! Черт его дери, мы понятия не имеем, где он опять умудрился наступить на хвост этому монстру. Но Лу Бучэнь в этот раз просто в ярости! Цзян Дучи уже отделали так, что он окончательно рехнулся — лежит в луже собственной крови и ржет как ненормальный! Сука, его ломают на куски, а он все ржет! Да сколько можно, мать вашу, это уже какой раз за месяц?!

Бай Чжу хранил молчание.

Камикава Но стоял столбом.

Бай Цзинье за спиной застыл с поднятой рукой.

Голос в трубке судорожно хрипел, пытаясь восстановить дыхание:

— Все, недосуг трепаться! Главное — не суйся сюда. Как найдем новое логово, пришлем координаты. Цзян Дучи-то бессмертный, его хоть в пыль сотри, а нам, простым смертным, хана! Ладно, я сваливаю...

Последнее слово застряло у него в горле. Собеседник умолк так резко, словно ему одним махом перерезали глотку. На том конце линии мгновенно стихли все звуки бойни — ни криков,

ни взрывов. Воцарилась мертвая тишина, в которой отчетливо слышалось лишь загнанное, сиплое дыхание. Этот человек задыхался от безумного, парализующего ужаса, готовый в секунду рухнуть без чувств.

Камикава почуял неладное и открыл было рот, чтобы спросить, в чем дело, но из талисмана раздался другой голос. Низкий, бархатистый, но несущий в себе дыхание вечной мерзлоты. Он прозвучал так отчетливо, будто говорящий стоял прямо за их спинами:

— С кем это ты делишься новостями?

Вкрадчивые интонации, безупречный тембр — и концентрированная, почти осязаемая жажда крови, от которой волосы на теле вставали дыбом.

Лу Бучэнь.

Японец в ужасе зажал рот ладонью. Тот, кто еще минуту назад поливал всех отборной бранью, теперь боялся даже вздохнуть, словно малейший шорох мог призвать смерть на его голову.

«Неужели он настолько страшен?» — хмыкнул про себя Бай Чжу. Но тут до него дошло: это же идеальный шанс позвать на помощь! Он набрал в грудь воздуха, готовясь крикнуть, но парящий в воздухе красный листок внезапно сжался в комок и с сухим щелчком разлетелся на пепел.

Бай Чжу разочарованно вздохнул.

«Какая жалость. Слишком быстро оборвалось».

Камикава медленно выдохнул и уставился на Бай Чжу налитыми кровью глазами:

— Наша база была полностью засекречена. Как эти псы из Лиги вышли на след?! Мы ведь договаривались: меч Одинокий Взгляд отходит нашему Царству богов Северного моря, а мы взамен помогаем распространять Пилули Восстановления Костного Мозга. Вы решили кинуть нас в последний момент?!

Бай Чжу едва заметно приподнял бровь. Вот оно что. Какая любопытная сделка.

Вышло до смешного вовремя: пока Бай Чжу вешал японцу лапшу на уши, реальную базу заговорщиков разнесли в щепки. Теперь Камикава был искренне убежден, что его подставил тот самый таинственный благодетель.

— Это просто стечение обстоятельств, — холодно ответил Бай Чжу.

— Да неужели?! А то, что этот сопляк за моей спиной копошится, — тоже совпадение?! — взвыл Камикава, резко разворачиваясь и тыча пальцем в сторону руин.

Бай Чжу мысленно хлопнул себя по лбу.

Бай Цзинье замер на месте.

Все-таки спалились.

— Ну и долго ты будешь копать? — вздохнул Бай Чжу, потирая переносицу.

— Попробовал бы сам складывать печати одной левой, когда правая раздроблена к чертям! — огрызнулся парень.

Силуэт Камикавы смазался в воздухе. В ту же секунду он соткался перед молодым господином, обрушивая на него сокрушительный удар кулаком:

— Мое нежелание марать о тебя руки не означает, что ты доживешь до заката!

— Сам ты копошишься, придурок! Я действую открыто и с гордо поднятой головой! — заорал в ответ Бай Цзинье.

В левой руке он сжимал тот самый серебряный браслет с колокольчиками, сорванный со щиколотки Бай Чуи. Тот был сплошь заляпан кровью и обмотан бумажными лентами талисманов. Проигнорировав летящий в лицо кулак, парень завершил последнюю печать. Серебряные звенья бешено задрожали, на миг озарив руины ослепительным золотым сиянием, а затем с громким хлопком разлетелись в пыль.

Бай Цзинье отлетел в сторону, сплевывая кровь, но на его лице сияла торжествующая ухмылка. Он заорал во всю глотку:

— Бай Чэнцзюнь! Готово!!!

<http://bllate.org/book/19968/2001361>